

На поле боя под деревом всё стихло. Стража в парчовых одеждах привезла на телеге изрядное количество воды из реки Юйцюаньхэ. Бочку опрокинули, и чистая вода с журчанием хлынула на дорогу, в одно мгновение смыв с земли пыль и кровь, оставив только чистые влажные каменные плиты.

Вокруг всё охраняла стража в парчовых одеждах, а люди из соответствующих ямэней ворвались в дома простых горожан и подавили сопротивление, поэтому вокруг этого Т-образного перекрёстка ничто не нарушало порядок. Каменную стену позади двора тоже начали ремонтировать какими-то временными материалами. Словом, контрразведка должна была за очень короткое время восстановить первоначальный вид этой местности, насколько возможно.

Дворец в настоящее время не хотел поднимать этот вопрос. В конце концов, Тань У и его люди героически погибли. Втянуть в это Шаншань Ху было сложновато, ведь следовало принимать во внимание отношение армии к делу, поэтому пока они собирались отложить его на некоторый срок.

Щебетали утренние птицы. Стражники в парчовых одеждах поднимали головы, глядя на ещё не посветлевшее на небо, и думали: «Что-то птицы рановато проснулись, неужто они тоже знают, что здесь случилось?»

Фань Сянь, спрятавшийся под деревом, стёр с виска каплю холодного пота, несколько раз мысленно проклял страдающих бессонницей вспорхнувших птиц и неторопливо скрылся в предрассветной темноте.

На длинной улице не было прохожих, и не слышался шорох от подметания улиц из прошлой жизни. Он прыгал с одного двухэтажного дома на другой, уверенный, что никто не заметит его следов.

Отряд с носилками оказался уже довольно далеко и вошёл в какой-то двор — то ли контрразведки, то ли тринадцатого ямэня. Раненых по отдельности разместили в нескольких комнатах в ожидании лечения: несколько врачей в запачканной кровью одежде были очень заняты.

Фань Сянь обошёл двор сзади и стал ждать за сложенными в углу бамбуковыми корзинами.

Вскоре из боковой комнаты слышалось несколько приглушённых стонов, тихих, но очень явных для его ушей. После нескольких вдохов со стены спустился человек, его движения были немного замедленными. Оказавшись на земле, он тщательно расправил на себе одежду, убедился, что пропускной жетон при нём, и зашагал на запад.

Фань Сянь смотрел на этого мужчину, одетого как стражник в парчовых одеждах. Хотя шапка

на нём сидела очень плотно, несколько седых волос всё равно выбивались. Седые волосы слегка дрожали на ночном ветру от его медленной ходьбы, что выглядело невыносимо горестно.

Глаза Фань Сянь холодно сверкали из-под глубокого капюшона, пока тот человек всё удалялся и удалялся. Заметив, что его походка была немного странной, Фань Сянь понял, что после того, как он сломал старику ноги, с ними ещё не всё совсем хорошо.

Фань Сянь следовал за ним на запад по тихой широкой улице. Хотя на каждом перекрёстке стояла стража, но Сяо Энь выглядел как стражник в парчовых одеждах, а жетон, отнятый им у убитого в боковой комнате, позволил ему безопасно преодолеть несколько кордонов.

Фань Сянь же, словно призрак, исчезающий в тёмной ночи, держался в отдалении и проходил заставы с лёгкостью.

По дороге Сяо Энь отдохнул в доме какого-то простого человека.

Позади него, на крыше дома другого простого человека, отдыхал Фань Сянь.

Затем они оба снова встали — один впереди, другой сзади, — и, пока ещё не наступил рассвет, выбрались из огромной сети, сплетённой стражей в парчовых одеждах, и достигли западных городских ворот.

После того как городские ворота открылись, крестьяне, ждавшие за ними уже полчаса, сдали выправленные своими старостами подорожные и ломанулись внутрь. И Сяо Энь, воспользовавшись суматохой, кое-как выбрался за высокие городские ворота. Через некоторое время этот чудом выживший старик уже с трудом добрался до подножия горы Яньшань к западу от столицы, рядом с диким лесом.

Фань Сянь следовал за ним вдалеке, его зоркие глаза смотрели, куда направляется этот старикан. Через некоторое время Сяо Энь вышел с другой стороны леса, уже одетый в обноски. На краях одежды даже была чёрная печная зола, в которой часто пачкались деревенские старики. На спине он нёс кучу сухих дров, огромную, как гора, которую неведомо где набрал.

В это время на востоке уже взошло солнце, осветило тихие горы и лес, в одно мгновение рассеяло туман, и небо стало совершенно ясным.

Все, кто видел этого старика, подумали бы, что это очень трудолюбивый старый крестьянин, который рано утром отправился за дровами, и никак не связал бы его с главой тайных агентов, двадцать лет назад потрясшим мир.

Фань Сянь тихо стоял на дереве, невозмутимо наблюдая, как Сяо Энь, сгорбившись, медленно идёт вперёд, но в его сердце зародилась дрожь. Всё-таки Сяо Энь постарел: не только тело его не то, что раньше, но и ум немного притупился. По утрам выпадает роса, кто же решит в это время пойти за дровами? Настоящие старые крестьяне за дровами отправляются в горы только в сумерках.

За городом было спокойно, и в городе тоже.

Шпионы стражи в парчовых одеждах сообщили:

— В посольстве Южной Цин очень тихо. Говорят, что господин Линь Вэнь вчера вызвал двух певичек составить компанию посланнику Фаню, тот весь вечер не засыпал.

— Вы уверены, что Фань Сянь в посольстве? — Шэнь Чжун уже сменил одежды чиновника на свой богатый наряд. Он откусил пирожок с ослиатиной, который держал в правой руке, и весь рот его оказался в жире.

— Да, господин, — почтительно ответил шпион, — один из братьев знает, как выглядит Фань Сянь, он всегда наблюдает за ним у поместья.

Шэнь Чжун слегка удивился и бросил сочащийся жиром пирожок на стол. Его глаза запали, и он выглядел особенно подавленным. Промучившись всю ночь, кто бы остался крепок телом? Внезапно он улыбнулся и сказал:

— Ну и где этот правдолюб? Неужели даос Хэ уже ушёл?

— Да. — Шпион вдруг приободрился и добавил: — Господин Лан Тао тоже ушёл.

Шэнь Чжун медленно прикрыл глаза, неизвестно о чём думая. Спустя долгое время он прошептал сам себе:

— Раз эти южные варвары хотят, чтобы мы думали, что Фань Сянь всё ещё в посольстве, неужели они проглотят обиду, если Фань Сяня как раз сейчас убьют?

Он открыл глаза, жестокие и безжалостные, как у орла, и сказал:

— Южные варвары за последние десять лет научились строить козни. Подозреваю только, что они сами себя перехитрили.

После целой ночи наблюдения Фань Сянь чувствовал себя немного утомлённо, но его тело переполняла жёсткая истинная ци, поэтому он ещё мог кое-как держаться. Глядя вдаль на старика на лесной тропинке, которому даже идти было трудно, он невольно зауважал его: в семьдесят или восемьдесят лет, пережив десятки лет мучений, он смог так тщательно проверить побег из тюрьмы. Было лишь неясно, откуда берутся духовные силы, которые поддерживают этого старика.

Фань Сянь не двигался, потому что всё время чувствовал, что ему грозит некая неизвестная опасность, а побег Сяо Эня из города прошёл немного слишком гладко. Внезапно его озарило, и он вспомнил об определённой возможности. Прищурившись, он соскользнул с дерева и отступил в противоположном направлении. Очень скоро он исчез, неизвестно куда подевавшись.

Солнце шаг за шагом катилось на запад, и на запад же шаг за шагом продвигался Сяо Энь, лицом к закату — возможно, к своей смерти, возможно, к Чистой Земле*.

Естественно, посольство и Синьян не сообщали обо всех своих планах Шаншань Ху, но Сяо Энь нашёл собственный выход. Горная дорога шла всё вверх и вверх, и в конце её был резко обрывавшийся холм, поросший низкой травой. Налево уходила каменистая дорога, проходящая через конную ферму столичного гарнизона. Именно здесь договорились встретиться Шаншань Ху и Сяо Энь.

Красноватый свет в глазах Сяо Эня уже сильно потускнел. Он слегка наклонился, сбросив на землю небольшую кучу мокрых дров с плеч, отряхнул сзади одежду и сел. Поскольку его никто не встретил, их план, должно быть, оказался раскрыт двором Ци. Не нужно было задумываться, чтобы понять, что его здесь кто-то ждёт.

Как и тогда на лугу у переправы У, когда он потерял концентрацию, Сяо Энь снова почувствовал усталость и не хотел идти дальше.

— Выходи.

Его пересохшие губы открылись и закрылись, выплюнув это слово.

Как только он договорил, низкая трава вздрогнула, и по горной дороге к нему медленно направился мечник в чёрной одежде. У него был высокий лоб, белое лицо и отпечаток пережитых превратностей судьбы во всём облике. Ему было около сорока лет. Его правая рука надёжно устроилась на рукояти поясного меча, так что выступили костяшки пальцев, и сам он напоминал ледяной меч.

— Даос Хэ? — Сяо Энь слегка сощурился, сверкнув холодным взглядом.

Это действительно был даос Хэ, один из немногих мастеров девятого уровня Северной Ци, а Чэн Цзюшу, которого Фань Сянь убил на улице Ньюлань полтора года назад, был его учеником.

Даос Хэ был бледен, одет в чёрное, и контраст казался несовместимым, как снег и уголь. Он чрезвычайно почтительно поднял меч за рукоять, сложив на ней руки, и поклонился:

— Младший приветствует господина Сяо.

В Северной Ци все, за исключением Ку Хэ, могли почитать Сяо Эня только как старшего.

— Я и не думал, что тот молодой мастер станет самым сильным мечником в страже в парчовых одеждах. — Сяо Энь откашлялся, всё так же сидя на земле, и похлопал себя по коленям.

— Прошло много лет. — Даос Хэ посмотрел на Сяо Эня с искренним уважением на лице. — Я не пёс стражи в парчовых одеждах, я человек вдовствующей императрицы. Я сегодня пришёл, чтобы попросить господина Сяо покоиться с миром.

Сяо Энь мягко ответил:

— Ты должен понимать, что эта Поднебесная в конце концов будет принадлежать императору.

Даос Хэ знал, что имел в виду старик. Император не хотел убивать Сяо Эня. И если бы он сам необдуманно следовал приказам вдовствующей императрицы, то, несомненно, оскорбил бы молодого императора. Он слегка улыбнулся и огляделся:

— Я ещё думал, что сегодня увижу здесь того молодого таланта с юга по фамилии Фань.

Сяо Энь ещё покашлял и сказал:

— Я не ожидал, что после всей своей безумной жизни перед смертью я стану всего лишь наживкой.

— Не печальтесь, господин. Поскольку этот Фань воспользовался возможностью отступить, будем считать, что ему повезло.

С лязгом даос Хэ вытащил свой меч из ножен и стремительно полетел к Сяо Эню, словно птица. Его запястье, локоть и плечо образовали прямую линию, направленную точно в сердце старика!

* Чистая Земля — рай в буддизме, расположенный на западе.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/3634258>